1916.

ACTA FLORAE ROSSICAE.

Vol. II, fasc. 3.

ВѢСТНИКЪ РУССКОЙ ФЛОРЫ.

Издается подъ редакціей

Проф. Н. И. Кузнецова,

Консультанта Министерства Земледѣлія,
Директора Императорскаго Никитскаго Сада.

Томъ II, вып. 3.

Содержаніе:

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Маттисена.

1916.

Цѣна 1 рубль. *Выданъ 15 іюля 1916 г.*

ВѢСТНИКЪ РУССКОЙ ФЛОРЫ.

Acta Florae Rossicae.

Издается подъ редакціей

Проф. **Н. И. Кузнецова,**

Директора Императорскаго Никитскаго Сада.

Вып. 3. | **1916.** | **Т. II.**

Замѣтки къ флорѣ сѣверной Россіи.

К. В. Регель (Петроградъ).

При обработкѣ гербарія, собраннаго мною на Колькомъ полуостровѣ въ 1911, 1912 и 1913 г. г., я натолкнулся на рядъ формъ, не достаточно изученныхъ въ предѣлахъ изслѣдованной мною области. Кромѣ того мною было собрано нѣсколько видовъ, новыхъ не только для флоры Кольскаго полуострова, но и всей Фенноскандіи[1]), или же вообще рѣдкихъ въ предѣлахъ этой области. Результатъ этихъ своихъ занятій излагаю въ настоящей статьѣ, присовокупляя, что я намѣреваюсь дать впослѣдствіи подробный формаціонный очеркъ растительности Кольскаго полуострова съ распредѣленіемъ растеній по сообществамъ.

Относительно вопроса о таксономическихъ единицахъ я позволю себѣ замѣтить слѣдующее. Бинарными названіями я назвалъ тѣ растенія съ наслѣдственными признаками, систематическое значеніе которыхъ соотвѣтствуетъ географическимъ видамъ Р. Э. Регеля[2]) или расамъ (subsp.) Семенова Тянъ-Шанскаго[3]) совершенно не касаясь вопроса о томъ, слѣдуетъ ли ихъ

1) Подъ названіемъ „Фенноскандія" W. Ramsay (Über die Geolog. Entwicklung der Halbinsel Kola, Fennia 16) объединяетъ Швецію, Норвегію, Финляндію а также и Русскую Карелію, сѣверную часть Олонецкой и западную часть Архангельской губ., въ томъ числѣ и Кольскій полуостровъ, которыя въ геологическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ имѣютъ большое сходство и несомнѣнно принадлежатъ къ отдѣльной, хорошо ограниченной, географической области Европы.

2) Р. Э. Регель. Селекція съ научной точки зрѣнія. — Труды Бюро по прикладной ботаникѣ. V (1912). № 11, стр. 513.

3) А. П. Семеновъ Тянъ-Шанскій, Таксономическія границы вида, p. 18.

называть расами или видами или подвидами и т. п. терминами. Разновидностями (varietas), или точнѣе, географическими разновидностями, я назвалъ растенія съ ненаслѣдственными, на мой взглядъ, признаками. Онѣ указываютъ результатъ амплитуды колебанія признаковъ у данной систематической единицы, но не въ предѣлахъ нашей флоры, какъ мы читаемъ у Пачоскаго[1]), а въ предѣлахъ извѣстнаго географическаго ареала, подъ вліяніемъ физико-географическихъ и климатическихъ условій. Такъ напр., только на крайнемъ сѣверѣ встрѣчается разновидность *Solidago virgaurea* var. *lapponica*, постепенно переходящая въ болѣе южныхъ мѣстахъ въ типичную *Sol. virgaurea.* Формами я назвалъ тѣ растенія, характерные признаки которыхъ отклоняются въ ту или другую сторону въ зависимости отъ извѣстныхъ внѣшнихъ условій, но не въ предѣлахъ опредѣленнаго ареала, а повсюду, гдѣ означенныя условія встрѣчаются. Моя „форма" такимъ образомъ соотвѣтствуетъ морфѣ (morpha) Семенова Тянъ-Шанскаго.

Въ заключеніе приношу свою благодарность Имп. Ботаническому Саду Петра Великаго за разрѣшеніе заниматься въ Гербаріи и пользоваться его Библіотекой, а также и Р. Р. Поле за цѣнные совѣты и указанія, въ особенности въ области литературы по сѣверу.

Pinus silvestris L.

На вершинѣ Екатерининскаго острова у г. Александровска, на сухой почвѣ, мной найдена сосна, высотою ок. 5 сант.

Ближайшія окрестности Александровска покрыты типичными тундровыми сообществами, и только подъ защитою скалъ встрѣчаются группы корявыхъ березъ. Сосна произрастаетъ только значительно дальше, напр., въ Средней губѣ, на восточномъ берегу Кольскаго залива, гдѣ растительность имѣетъ гораздо болѣе южный характеръ, чѣмъ у Александровска. Тѣмъ неожиданнѣе является здѣсь произрастаніе сосны, которая, очевидно, взошла изъ случайно попавшаго на Екатерининскій островъ сѣмени. Ввиду незначительныхъ размѣровъ найденнаго мною экз. сосны, трудно рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли ее отнести къ var. *lapponica* Fr.

Polystichum lonchitis (L.) Roth; Christensen, Index. 584.

Этотъ папоротникъ мною найденъ на Рыбачьемъ полуос-

---

1) I. Пачоскій. Херсонская флора. I. 1913, p. VL.

тровѣ въ трещинѣ скалы въ ущельѣ горной рѣчки, вливавшейся въ бухту Озерко. На Кольскомъ полуостровѣ *Pol. lonch.* былъ пока найденъ только на высокихъ горныхъ массивахъ въ центрѣ полуострова, на высокихъ горахъ на восточномъ берегу Нотозера, гдѣ его собирали Lindén[1]), Enwald и Hollmén[2]), на Чыньтундрѣ (собр. Поле, въ Герб. Бот. Сада Петра Вел.) и возлѣ Кандалакши (собр. Nylander, N. I. Fellman, Sahlberg и др., см. Hjelt, Consp. l. c.).

Cryptogramma crispa (L.) R. Br; Christensen, Index. 187.

Найденъ мною, какъ и предыдущій видъ, въ бухтѣ Озерко на Рыбачьемъ полуостровѣ, между плитками песчаника, на покрытой тундрою горѣ, совмѣстно съ *Cassiope hypnoides.*

До сихъ поръ этотъ папоротникъ указывали только для центральной Лапландіи, а именно на горахъ на восточномъ берегу Нотозера (собр. Lindén, l. c., Enwald и Hollmén, l. c.), Чыньтундрѣ (собр. Поле, Герб. Бот. Сада П. В.), Kuahtswum (собр. Kihlman, Герб. Бот. Сада П. В.). См. также Hjelt, Conspectus. I, p. 32. На Мурманскомъ побережьѣ этотъ папоротникъ, также какъ и предыдущій, въ предѣлахъ Русской Лапландіи еще не былъ найденъ.

Poa irrigata C. A. M. Lindman f. **rigens** (Hn.).

C. A. M. Lindman, Bot. Notiser. 1905, 1 b. p. 90. — *Poa pratensis* L. f. *rigens* Hn. Skand. Fl. ed. 1870, p. 262; Kneucker, Gram. exsicc. № 462.

Найдена мною въ Вайда губѣ на Рыбачьемъ полуостровѣ на терассѣ, покрытой лугами.

Отличается отъ *Poa arctica* R. Br., съ которой имѣетъ очень большое сходство, болѣе длинными, узкими и острыми колосковыми пленками, ясно замѣтными жилками на пленкахъ и болѣе свѣтлой окраской колосковъ. Собранное мною растеніе совершенно сходно съ растеніями, собранными Andr. Notø на лугахъ вблизи Tromsø въ Норвегіи и изданными Кнейкеромъ.

Poa arctica R. Br., in Parry's first voyage.

Suppl. to the Appendix. pag. 288. — *Poa cenisia* All. Mela-Caj. pag. 88; Hjelt, Consp. I, pag. 415; Neum. Sv. Fl. p. 744; Ostenfeld, Fl. arctica, p. 122. — *P. cenisia* All. 2. *flexuosa* (Wg.) et 3. *depauperata* (Fr.)

---

1) Lindén, Beiträge zur Kenntnis des westlichen Teiles des russischen Lapplands. — Fennia. 9, 1894. № 6, p. 16.

2) Hjelt, Conspectus florae fennicae. I, p. 46.

A n d. *Gram.* Scand. pag. 37. — *P. flexuosa* W g. var. *arctica* R. B r. B l y t t, Norges Flora (1906), pag. 100.— *P. flexuosa* W g. L g e. Consp. Florae Groenl. p. 178.

Встрѣчается довольно часто по сухимъ тундрамъ (напр., у устья Пялки), арктическимъ лугамъ, иногда даже на пастбищахъ (с. Поной.). Собрана мною у устья р. Пялки, въ с. Понoѣ, Нарловкѣ, Александровскѣ. Скандинавскіе ученые, какъ напр., N e u m a n, M e l a и C a j a n d e r, H j e l t, O s t e n f e l d приводятъ для сѣверной Европы и для Гренландіи вмѣсто *Poa arctica* — *Poa cenisia.* Другіе, напротивъ, какъ напр., А н д е р с о н ъ, разсматриваютъ *Poa arctica* какъ разновидность *flexuosa Poa cenisia. Poa cenisia* не является однако синонимомъ для *Poa arctica.* Уже L a n g e (Consp. l. c.) говоритъ, что если разсматривать *Poa cenisia* A l l., какъ синонимъ *Poa distichophylla* G a u d., какъ это дѣлаютъ G r e n i e r и G o d r o n, то оба эти злака хорошо отличимы другъ отъ друга. Въ дѣйствительности *Poa cenisia* A l l. совсѣмъ не встрѣчается на сѣверѣ и въ частности въ Фенноскандіи, такъ какъ замѣняется здѣсь циркумполярною *Poa arctica* R. B r.[1]). По A s c h e r s o n и G r a e b n e r, Synopsis. III. p. 404. *Poa cenisia* обладаетъ слѣдующими признаками.

Все растеніе сѣровато-зеленое, высотою въ 25—30—40 ст. Корень ползучій. Метелка длиною въ 1 дец., пирамидально-развернутая, рѣже сжатая. Вѣтви метелки съ 4 колосками, съ одной, рѣже съ двумя вѣточками у основанія. Колоски длиною до 7 mm., обыкновенно съ фіолетовымъ оттѣнкомъ (По моимъ наблюденіямъ отношеніе между длиной и шириной колоска равнялась 6—7—7,5 mm. $\times$ 2—3—4 mm.). Колосковыя пленки ланцетныя, заостренныя, длиною въ 5 mm., съ почти прямымъ килемъ. Нижняя (наружная) пленка острая, съ опушеніемъ на $^2/_3$ спинки и $^1/_2$ края.

Въ Общемъ Гербаріи Ботаническаго Сада П е т р а В е л и к а г о мною просмотрѣны экз. *Poa cenisia* A l l., соотвѣтствующіе описанію А ш е р с о н а, между прочимъ изъ слѣдующихъ мѣстностей:

Egelsee, Würtemberg, leg. H i r t h a l.

Ofronten, Bavaria, leg. Dr. E. K u g l e r, e F. S c h u l t z, Herbarium normale. Nov. Ser. Cent. 23. № 2291.

La Grave, H-tes Alpes, leg. F. B e r n a r d.

Bregenz, Vorarlberger Alpen, Dr. S a u t e r, sub *P. flexuosa* W a l l i c h.

In monte balesiaco Gemmi, herb. S c h r o e t e r.

---

1) *Poa arctica* описана въ одно время съ *Poa flexuosa,* т. е. въ 1824 т. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, которое названіе является болѣе древнимъ, остается открытымъ.

Tirolia centralis, in alpe Valming prope Gossensass, leg. Huter. Flora exsiccata Austro-Hungaria. № 3972.

Poa arctica R Br., напротивъ, растеніе низкое, выс. въ 10—20 сант. Вѣтки соцвѣтія съ 1—2, рѣже 3-мя колосками длиною въ 4—5 mm., шир. въ 4—5 mm. Язычекъ короткій. Метелка не сжатая, короткая. Колоски съ двумя цвѣтками. Колосковая пленка болѣе короткая и широкая, ея киль менѣе прямой. Пленка темно-фіолетовая, съ ржаво-бурой пленчатой каймой, съ серебристыми волосками, которые сидятъ не только по краямъ и вдоль срединной жилки, на ея спинкѣ, но по всей пленкѣ. За исключеніемъ каймы, жилки отсутствуютъ. Гербарные экземпляры (изъ общаго герб. Ботан. Сада Петра Великаго) я видѣлъ изъ слѣдующихъ мѣстностей Скандинавіи:

Karesuando sub *P. flexuosa* L. L. Laestadius misit; det. est *P. cenisia* All. *flexuosa*. Karesuando, Torneå, Lappmark, herb. normale Fries, fasc. III sub *P. flexuosa* Wbg. Въ гербаріи Ботанич. Музея Академіи Наукъ.

Dovre: Kongsvold, Kundshø, leg. Haglund et Kallstroem, Flora Norvegica, sub *Poa cenisia* All. 18 / 7 94.

Leg. C. H. Johanson, sub *Poa cenisia β. flexuosa* Wg. Dovre, Kundshø. 18 31/7 94.

Въ предѣлахъ Европейской Россіи *Poa arctica* встрѣчается на Новой Землѣ, Колгуевѣ, на сѣверномъ Уралѣ, Канинѣ, какъ свидѣтельствуютъ растенія, собранныя разными лицами и хранящіяся въ Русскомъ Гербаріи Ботан. Сада Петра Великаго. Подъ названіемъ *Poa cenisia* здѣсь находятся кромѣ того и нѣсколько растеній (съ Канина и съ Кольскаго пол.), которыя въ дѣйствительности болѣе походятъ на *Poa pratensis* и являются, быть можетъ, арктической ея разновидностью или даже расой, географическимъ видомъ.

Glyceria vaginata Lge.

Gl. v. Lge. Fl. Dan. tab. 2583; Consp. Fl. Groenl. p. *168*.— *Glyceria distans* (L.) Wbg., Ostenfeld. Fl. arct. 127 (p. p.). — *Atropis distans* (L). Gris. Hjelt, Consp. I. 429 (p. p.). — *Glyceria distans* Wg. sbp. *v.* (Lge.) R. Pohle, in herbario Ross. Hort Bot. Imper. [1]).

На глинистомъ берегу моря, собрано мною въ Кандалакшѣ. Въ Русскомъ Гербаріи Ботан. Сада Петра Великаго находятся гербарные экземпляры изъ

Lapp. Imandrensis. Кандалакша, на песч. берег. обрывахъ острова Малаго, leg. Ниманъ, опр. Поле. Умба, leg. et det. Поле.

---

1) Въ сѣверной Россіи *Glyceria vaginata* впервые найдена Р. Р. Поле.

Кромѣ того собрана Р. Поле въ ямахъ у устья сѣверной Двины и въ Сумскомъ посадѣ. *Glyceria distans* финскихъ ботаниковъ (Hjelt, Mela-Cajander), растущая по берегамъ Бѣлаго моря, въ сущности замѣтно отличается отъ таковой болѣе южныхъ мѣстностей, и вполнѣ соотвѣтствуетъ описанію и рисунку *Glyceria vaginata*, которые намъ даетъ Lange въ своей Flora Danica (tab. 2583). Характерными признаками этой *Glyceria* являются, согласно словамъ Lange, широкія верхнія влагалища, тонкія вѣтви метелки, и пленка, которая значительно превышаетъ наружную. Вѣтви метелки до и послѣ цвѣтенія приподняты, колоски съ 5—6 цвѣтками, листья узко-линейные, плоскіе, въ сухомъ видѣ свернутые.

Ostenfeld въ своей Flora arctica (p. 127) приводитъ для *Gl. distans* синонимъ *G. vaginata* Lge. Fl. Dan. 2583, причемъ онъ говоритъ, что видѣлъ оригинальные экземпляры (vidi spec. orig.). *Glyceria distans*, говоритъ онъ далѣе, весьма измѣнчива. Растеніямъ съ большими цвѣтами (3 или 4 mm., *G. dist.* 2 mm.), что часто бываетъ у злаковъ въ арктическихъ странахъ, и съ тонкими вѣтками соцвѣтія, которыя при этомъ очень рѣдко согнуты внизъ (какъ у типичной *Gl. distans)*, обыкновенно даютъ названіе *Gl. arctica* Hook. или *Gl. vaginata* Lge.

Къ описаніымъ Lange и Ostenfeld'а вполнѣ подходятъ экземпляры *Glyceria vaginata* Lge., собранные въ Гренландіи въ Egedesminde (leg. Warming et Holm) и въ Claushavn (comm. N. I. Andersson, leg. ?). Длина цвѣтковъ этихъ растеній ок. 3—3,5 mm; вѣтви метелки приподняты, верхнія влагалища широкія. Растенія съ Бѣлаго моря обладаютъ тѣми же характерными признаками, какъ и *G. vaginata:* бо́льшей величиной цвѣтковъ, приподнятыми вѣтками метелки и широкими верхними влагалищами.

Не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнію, что *Glcyeria distans* съ Бѣлаго моря стоитъ ближе къ гренландскому растенію, которое Lange называетъ *Gl. vaginata*, чѣмъ къ *Glyceria distans* болѣе южныхъ мѣстностей. Возникаетъ однако вопросъ, слѣдуетъ ли расматривать *Glyceria vaginata*, какъ самостоятельный видъ, или сѣверную расу *Glyceria distans*, или же, какъ географическую разновидность этой послѣдней, т. е., какъ предѣлъ амплитуды измѣнчивости ея въ арктическихъ странахъ подъ вліяніемъ климатическихъ и другихъ факторовъ.

Eriophorum gracile Koch.

E. g. Koch, in Roth. Cat. II. Add. 259; Hjelt. Consp. I, 205.

Найденъ мною на топкомъ болотѣ со *Sphagnum*'омъ и *Campthothecium nitens*, между падуномъ р. Варзуги и Сергозеромъ. *E. gracile* указывается подъ названіемъ *E. triquetrum* въ русской Лапландіи только J. Fellman'омъ, который находилъ этотъ видъ у озера Pollomjavr, мѣстонахожденіе котораго однако Hjelt'у неизвѣстно (Consp. I, p. 205). Очевидно это озеро находится въ западной ея части близъ финляндской границы, такъ какъ J. Fellman[1]) изслѣдовалъ мѣстность только между городомъ Кемь, Кандалакшей и Колой, и къ западу отъ Колы, до оз. Энаре. Въ Русскомъ Гербаріи И. Бот. Сада П. Вел. находится гербарный листъ съ этикеткой „*Eriophorum gracile.* Lapponica ross.“, а на другой этикеткѣ напечатано „herbarium J. Klinge“. Часть растеній съ этого листа дѣйствительно *E. gracile*, но гдѣ они собраны, неизвѣстно.

Въ финской Лапландіи мы имѣемъ указанія для Lapponia kemensis и Lapponia inarensis.

По Mela-Cajander *Er. gracile* встрѣчается также и по всему поморью (Pomoria occidentalis et orientalis, Karelia Keretina); съ восточнаго берега Бѣлаго моря я гербарныхъ экземпляровъ не видѣлъ. P. Поле ее собиралъ къ востоку отъ Архангельска въ Пинежскомъ уѣздѣ (Герб. Бот. Сада Петра Вел.).

Salix pirolaefolia Ledb.

Среди собранныхъ мною на Кольскомъ полуостровѣ ивъ оказалась небольшая вѣтка *S. pirolaefolia* Ledb.[2]). Найдена она была на берегу моря между Чавангой и Тетринымъ, на лужайкѣ съ зарослями ивы, среди которыхъ встрѣчался также гибридъ *S. hastata* L. × *S. lanata* L. *S. pirolaefolia* является новымъ для всей Фенноскандіи растеніемъ. Она весьма распространена въ сѣверо-восточной части Европейской Россіи, такъ, напр., P. Поле[3]) приводитъ ее для лѣсовъ на аллювіальныхъ почвахъ по берегамъ рѣкъ въ южной части Канина. Ширяевъ[4]) приводитъ ее для

1) J. Fellman, Index plantarum phanerogamarum in territorio Kolaënsi lectarum. Bull. Soc. Nat. Moscou. III. p. 301.

2) Мои ивы любезно опредѣлилъ докторъ П. Лакшевичъ въ Либавѣ.

3) R. Pohle. Pflanzengeographische Studien über die Halbinsel Kanin. I. p. 67.

4) Снятковъ, Ширяевъ, Перфильевъ. Опредѣлитель растеній лѣсной полосы сѣверо-востока Европейской Россіи. Вологда. 1913 г. p. 64.

Пермской и Архангельской губ. Коржинскимъ[1]) она указывается для югозападной и сѣверной частей Пермской губ. (р. Лозьва, р. Сосьва). По Ледебуру[2]) она собрана Шренкомъ по р. Печорѣ и встрѣчается также на Алтаѣ и у Байкала.

Salix dasyclados Wimm.

Эта ива найдена мною стерильными экземплярами въ двухъ мѣстахъ въ окрестностяхъ села Кузомень: на песчаномъ лѣвомъ берегу рѣки Варзуги и на аллювіальномъ островѣ между с. Кузомень и с. Варзуга. Какъ и предыдущій видъ, эта ива является новинкой для флоры Фенноскандіи[3]). Она также весьма распространена къ востоку отъ Бѣлаго моря, и произрастаніе ея на Кольскомъ полуостровѣ не является поэтому неожиданнымъ. По Sommier[4]) она принадлежитъ къ наиболѣе обыкновеннымъ ивамъ въ низовьяхъ Оби.

S. pirolaefolia и *S. dasyclados* являются такимъ образомъ новыми представителями восточной флорѣ въ Фенноскандіи.

Rumex haplorhizus Czern.

R. haplorhizus Czern. Turczaninow. Bull. Soc. Nat. Moscou. XXV. 1852, II, p. 445.

R. acetosa L. var. *haplorhizus* Trautv. Bull. Soc. Nat. Moscou. 1867. XL, p. 77.

R. a. L. var. *auriculatus* Wallr. Sched. crit. 1822, p. 182; Murb. Bot. Not. 1899, 1, p. 39 (p. p.).

R. haematinus Kihlm. Medd. af Soc. pro f. et fl. fenn. 25, p. 85.

На песчаныхъ берегахъ рѣкъ и морей. Собранъ мною въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: Кузрѣка; Кузомень; с. Варзуга; р. Варзуга у р. Ѳалалей; р. Поной между р. Лосенгой и р. Лебяжей; Долгая Губа между с. Поноемъ и Сосновцемъ; Сосновецъ; с. Чапома.

Собранныя мною растенія относятся къ типичному *R. haematinus* Kihlm., отличающемся отъ *R. acetosa* L. v. *auriculatus* Wallr. болѣе широкими стеблевыми листьями, бо́льшими свѣтло-коричневыми сѣмянками, темно-красной окраской соцвѣтія и толстымъ веретенообразнымъ корневищемъ. Впрочемъ, эти признаки непостоянны, такъ что самъ Kihlman сомнѣвается, не является

---

1) Коржинскій, Tentamen Florae Rossiae orientalis, p. 386.

2) Ledebour, Flora Rossica. III. p. 613.

3) Впрочемъ, П. Лакшевичъ при опредѣленіи этой ивы поставилъ на ярлыкѣ съ названіемъ растенія вопросительный знакъ.

4) Sommier. Flora del Ob inferiore. Firenze. 1896. p. 88.

ли *R. haem.* сѣверной разновидностью или подвидомъ *R. auriculatus*. S. Murbeck, опредѣливъ *R. h.*, собранные Р. Поле въ Кандалакшѣ, пишетъ на этикеткѣ одного растенія въ Русск. Гербаріи И. П. Бот. Сада: „ob eine selbständige Art, ist vielleicht etwas zweifelhaft". *R. haem.* Kihlm. является, на мой взглядъ, тождественнымъ съ *R. haplorhizus* Czern., который описанъ Турчаниновымъ изъ Забайкалья.

Rumex haplorhizus весьма распространенъ въ сѣверной Россіи, а также и въ Сибири, гдѣ является, очевидно, однимъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ видовъ рода *Rumex*. Гербарные экземпляры, хранящіеся въ Сибирскомъ и Арктическомъ Гербаріяхъ Ботаническаго Сада Петра Великаго (напр. leg. Мамѣевъ въ Тобольскомъ уѣздѣ; leg. Ганешинъ въ Балаганскомъ уѣздѣ Иркутской губ. sub *R. acetosa* var. *hapl.* Trautv.; leg. Дробовъ въ Маріинскомъ уѣздѣ Томской губ. sub *R. acetosa*; leg. Клопотовъ въ Бійскомъ уѣздѣ Томской губ. sub *R. acetosa;* leg. Тугариновъ въ Туруханскомъ краю, det. Pohle[1]) и др.), чрезвычайно походятъ на *Rumex haematinus* Kihlm. съ Кольскаго полуострова.

Верхніе стеблевые листья этихъ растеній обыкновенно узкіе, ихъ длина нерѣдко въ 5—7 разъ превышаетъ ширину. Прикорневые и нижніе стеблевые листья широкіе, овальные или овальноланцетные или стрѣловидные. Боковыя лопасти согнуты кнаружи или вверхъ, короче, чѣмъ у *R. auriculatus* Wallr. (см. ниже). Такъ, напр., длина прикорневыхъ листьевъ *Rumex hapl.* изъ Тобольской губ. (собр. Мамѣевъ) равнялась 8,5—11 сант., а ширина 2,7 сант.; соотвѣтствующія числа для стеблевыхъ листьевъ были 8 и 1,5 сант.

Корневище сибирскихъ растеній веретенообразное, соцвѣтіе крупное, густое, вѣтвистое, ярко-красное. Сѣмянки, окрашенныя въ свѣтло-коричневый или темно-, иногда почти черно-бурый цвѣтъ, длиною въ 2—2,5 mm., шир. въ 1,2—1,3 mm.

Изъ предѣловъ европейской Россіи я видѣлъ типичные *R. haplorhizus* (кромѣ перечисленныхъ выше мѣстностей на Кольскомъ полуостровѣ) съ Печоры (leg. Р. Поле), съ устья Сѣверной Двины, островъ Ягры (leg. Р. Поле), изъ Верхней Тоймы Сольвычегод-

---

1) *Rumex hapl.* Czern. встрѣчается также по берегамъ Обской губы, гдѣ она собрана Бушевичемъ въ бухтѣ „Находка" на низкой тундрѣ. (det. Поле, см. „Пигнатти, Гербарій Тоб. Губ. Музея" въ Ежегодникѣ Тобольскаго Губ. Музея. XXIV. 1914).

скаго уѣзда Вологодской губ. (leg. Р. Поле), изъ Сумскаго посада (leg. Р. Поле). Однако здѣсь встрѣчались также растенія съ болѣе узкими прикорневыми листьями, напоминавшія *R. acetosa* L. var. *auriculatus* Wallr. Относительно *R. acetosa* L. var. *auriculatus* Wallr. замѣтимъ слѣдующее.

Тождественъ ли *R. auricul.* съ *R. haplorhizus* Czern. или нѣтъ, я рѣшить не могу, не имѣя въ моемъ распоряженіи соотвѣтствующаго гербарнаго матеріала. Хранящійся въ Общемъ Гербаріи Бот. Сада Петра Великаго *Rumex auriculatus*, очевидно, оригинальный экземпляръ Wallroth'a[1]), нѣсколько отличается отъ сѣверно-европейскихъ и сибирскихъ *R. haplorhizus*. Прикорневые листья стрѣловидные, длиною въ 5,5 сант., шириною въ 1 сант.; длина боковыхъ лопастей, согнутыхъ наружу и нѣсколько внизъ — 2 сант. Корень веретенообразный, соцвѣтіе сильно вѣтвистое. Створочки почти круглыя, длина 2,5 mm., ширина 2 mm., сѣмянка почти черная, блестящая, длиною въ 1,8 mm., шир. 1 mm.

R. auriculatus Wallr., воспроизведенный у Reichenbach, Icones florae Germaniae. XXIV, tab. 196, вполнѣ походитъ на вышеупомянутый оригинальный экземпляръ Wallroth'a. Синонимомъ его[2]) является *R. thyrsiflorus*, описанный Fingerhut'омъ въ журналѣ Linnaea въ 1829 году. Сюда же слѣдуетъ, очевидно, отнести *Rumex acetosa* var. *auriculatus*, описанный Murbeck'омъ. Во всякомъ случаѣ растенія изъ сѣверной и сѣверовосточной части Европейской Россіи и Сибири, въ томъ числѣ и *R. haematinus* Kihlm. съ Кольскаго пол., обитающія болѣе или менѣе обособленный ареалъ, по сходству ихъ морфологическихъ признаковъ необходимо соединить подъ однимъ общимъ названіемъ, а именно *R. haplorhizus* Czern., который нѣсколько отличается отъ *R. auriculatus* Wallroth'a и Murbeck'a.

Быть можетъ, со временемъ окажется необходимымъ совершенно отдѣлить *R. haphorhizus* отъ *R. auriculatus* Wallr. = *R. thyrsiflorus* Fing., произрастающаго къ западу и югозападу отъ него и встрѣчающагося въ западной Европѣ.

Rumex graminifolius Lamb. v. **sublanceolatus** Scheutz.

Murb. Bot. Not. 1899, 1, p. 42. — *R. acetosella* L. *gr.* (Lamb.) Mela-Caj. 219.

---

1) Подпись отсутстсвуетъ, но на этикеткѣ между прочимъ написано: „*R. auriculatus* mihi fl. nat.“.

2) См. Ascherson und Graebner, Synopsis. IV, p. 772.

Принадлежность этого восточнаго *Rumex* къ флорѣ Фенноскандіи впервые была установлена Murbeck'омъ (l. c.), опредѣлившимъ растенія, собранныя Kihlman'омъ въ Чавангѣ (Lapp. Varsugae) *R. gram.* v. *sublanc.*, очевидно, болѣе распространенъ на Кольскомъ полуостровѣ, такъ какъ мною собраны экземпляры въ Lapponia murmanica (Харловка на песчаной террасѣ), Lapponia tulomensis (Озерко на Рыбачьемъ полуостровѣ, на берегу моря [1])), а также и въ Lapponia Varsugae (с. Кузомень, песчаный берегъ моря). Mela-Caj. указываютъ этотъ *Rumex* только для Karelia olonetsensis, Pomoria orientalis и Lapponia Varsugae, а въ Норвегіи онъ встрѣчается, согласно указанію Blytt'a (Norges Flora. 1906, p. 285 = f. *integrifolius* Wallr.), въ Финмаркенѣ на песчаныхъ берегахъ моря и рѣкъ. Въ восточной части Архангельской губ. *Rum. gram.* var. *sublanceolatus* встрѣчается, между прочимъ, на Колгуевѣ (многочисленные экземплярые собр. Поле, просмотрѣнные S. Murbeck'омъ) и на Печорѣ (собр. Шренкъ, просм. Murbeck). Подъ назв. var. *integrifolius* Wallr. онъ упоминается также Снятковымъ, Ширяевымъ и Перфильевымъ въ ихъ опредѣлителѣ растеній сѣверо-востока Европ. Россіи.

Polygonum Bistorta L.

Sp. Pl. 360; Hjelt. Consp. II. p. 199; Mela-Caj. 222.

Polygonum Bistorta встрѣчается въ восточной прибрежной части Кольскаго полуострова, гдѣ онъ былъ найденъ ок. Качковки, Панфиловки, Святого носа, Лумбовскаго залива, Орлова, Раддеой (см. указ. Hjelt'a въ Consp. II, p. 200). Мною онъ найденъ близъ устья р. Пялки, между Поноемъ и Сосновцемъ. Всѣ эти мѣстонахожденія находятся въ предѣлахъ Lapponia ponojensis. *Pol. Bistorta* указывается у Mela-Cajader на Кольскомъ полуостровѣ только для Lap. ponojensis. Однако, онъ заходитъ, очевидно, гораздо дальше на западъ, такъ какъ въ Русскомъ Герб. Бот. Сада Петра Вел. находятся экземпляры, собранные еще Миддендорфомъ въ Шурѣцкой и Териберской губахъ и Шренкомъ на Нокуевѣ; всѣ эти мѣстности находятся уже на Мурманскомъ берегу, въ так. наз. Lapponia murmanica, т. е. значительно западнѣе перечисленныхъ Hjelt'омъ мѣстонахожденій.

Polygonum Raji var. **borealis** A. Arrh.

Medd. XVI. 191; Hjelt. Consp. II. p. 221.

---

1) Растенія изъ Озерка опредѣлены Murbeck'омъ.

Найденъ мною на сыпучемъ пескѣ возлѣ колоніи Териберка на Мурманскомъ побережьѣ. *Pol. R.* var. *bor.* весьма походитъ на *Polyg. aviculare*, въ особенности на низкорослыя его формы, но замѣтно отличается отъ него своими длинными, постепенно съуживающимися блестящими и гладкими коричневыми зерновками, значительно превышающими околоцвѣтникъ[1]); отъ типичной *P. Raji* она отличается своимъ низкимъ ростомъ (выс. моихъ раст. 6—8 сант.), а также простымъ, мало облиственнымъ стеблемъ. Растеніе однолѣтнее. *Pol. R.* f. *borealis* впервые описана Arrhenius'омъ изъ сѣверной Норвегіи (Naesseby и Nyborg въ Varangria). Впослѣдствіи онъ найденъ и въ другихъ мѣстахъ у Varangerfjord'а (см. ук. Hjelt'а).

Mela-Cajander, а также и Hjelt соединяютъ *Polyg. Raji* var. *borealis* съ *Polyg. aviculare* f. *anomala* Norm., который приводится ими для Lapp. inarensis (мѣстонахожденія Arrhenius'а) и Lapponia imandrensis (Умба, leg. Kihlman). Не видавъ оригинальныхъ *Polyg. aviculare* var. *anomala* Norm., я не могу рѣшить вопросъ о тождествѣ этихъ двухъ разновидностей. Во всякомъ случаѣ растенія изъ Териберки длиною и обликомъ своихъ зерновокъ (см. примѣчаніе) находятся гораздо ближе къ *Polygonum Raji* и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть соединяемы съ *Polygonum aviculare*. Не выяснено также, является ли var. *borealis* Arrh. только сѣверной разновидностью *P. Raji*, или же самостоятельнымъ географическимъ или формаціоннымъ видомъ Р. Регеля (l. c. p. 512 и 513).

Cerastium Fischerianum Sér.

D. C. Prodromus. I. p. 419.

Собранъ мною въ окрестностяхъ с. Поноя (по лужайкамъ на южномъ склонѣ горы) и въ Харловкѣ. Въ аркт. Гербаріи Ботан. Сада Петра Великаго хранится гербарный экземпляръ, собр. Фаасомъ у горы Падасъ-Варъ на Нотѣ, опредѣленный Р. Поле.

C. Fischerianum Sér. впервые указывается для флоры Фенноскандіи Фритчемъ[2]), опредѣлившемъ гербарій, собранный

1) У собранныхъ мною растеній незрѣлыя зерновки на треть превышали околоцвѣтники. Arrhenius говоритъ, что у описанныхъ имъ растеній зерновки не превышаютъ околоцвѣтники, что, очевидно, зависитъ отъ того, что онѣ не были развитыми. У типичнаго *P. R.* зерновка вдвое превышаетъ околоцвѣтникъ (см. Blytt. Norg. Fl. 1906, p. 288).

2) Oesterr. Bot. Zeitschrift. 1904. Band 54, p. 192.

Граффомъ въ Александровскѣ. Финскими учеными, какъ напр., Hjelt'омъ, Mela-Cajander'омъ, онъ для Фенноскандіи не приводится и, очевидно, смѣшивается съ весьма сходнымъ *Cerastium alpinum* L., отъ котораго отличается, однако, своими клейковато-жестковатыми стеблями, болѣе мелкими разставленными яйцевидными листьями, ланцетными чашелистиками и общей формой чашечки, которая у него болѣе широкая и вздутая, чѣмъ у *C. alpinum*.

Въ восточной части Архангельской губ. *C. Fischerianum* весьма распространенъ. Такъ, напр., въ Гербаріи Ботан. Сада Петра Вел. я видѣлъ типичныя *C. Fischerianum* изъ слѣдующихъ мѣстностей:

Канинъ, собр. и опред. Р. Поле.
Канинъ носъ, собр. Григорьевъ, опред. Р. Поле.
Колгуевъ, собр. и опред. Р. Поле.
Печора, собр. Schrenk, sub *C. vulgatum* var. *grandiflora* Fenzl. *Cerast. alpinum* L. var. опредѣл. Р. Поле, sub *C. Fisch.*
Берегъ рѣки Уссы, собр. и опред. Р. Поле.
Ad mont. Jegenni Pai, adjac. собр. и опред. Р. Поле.

Весьма распространенъ *C. Fischerianum* Ser. также и на Новой Землѣ, гдѣ, по моимъ наблюденіямъ въ 1915 году, онъ встрѣчается значительно чаще *C. alpinum* L., съ которымъ его обыкновенно смѣшиваютъ. Весьма обильно онъ тамъ произрастаетъ въ качествѣ сорнаго растенія вблизи жилищъ во всѣхъ становищахъ.

C. Fischerianum Sér. встрѣчается также въ сѣверной Сибири, какъ свидѣтельствуютъ растенія, собранныя разными лицами, между прочимъ, въ низовьяхъ Оби, Енисея, Лены, по Колымѣ, отчасти опредѣленныя Р. Поле и хранящіяся въ Герб. Ботан. Сада Петра Великаго подъ разными названіями.

Западный предѣлъ своего распространенія *C. Fischerianum* Sér. имѣетъ на Кольскомъ полуостровѣ или въ восточной части финской Лапландіи.

Ranunculus peltatus (Schrank) var. **septentrionalis** Lindb. fil.

R. p. (Schrank) Gehlert, Bot. Tidssk. r. 19, 1; var. *sept.* Lindb. fil, Hjelt. Consp. III. p. 228.

Найденъ мною въ большомъ количествѣ въ медленно текучей водѣ р. Варзуги отъ села Варзуги до Падуна. Указывался для Кольскаго полуострова пока только для Lapp. tulomensis, Lapp. murmanica (Воронинскъ, Ловозеро, собр. Kihlman), Lapp. ро-

nojensis (Поной, собр. N. J. Fellman). См. Mela-Cajander p. 278 и Hjelt, Consp. l. c.

Ranunculus radicans C. A. Mey.

Этотъ новый для флоры Фенноскандіи видъ, часто встрѣчающійся въ восточной части Архангельской губ., найденъ мною въ небольшомъ количествѣ въ высохшей лужѣ на берегу рѣки Стрѣльны, у волока на р. Варзугу. Ввиду того, что рѣка Стрѣльна совершенно не изслѣдована въ ботаническомъ отношеніи, за исключеніемъ ея устья на Бѣломъ морѣ у деревни того же названія, мнѣ не извѣстно, насколько здѣсь распространенъ *R. radicans*. Я здѣсь не буду касаться вопроса о систематикѣ *R. radicans* и близкихъ къ нему формъ, не считая себя для этого достаточно компетентнымъ. Собранныя мною растенія по своимъ признакамъ совершенно соотвѣтствуютъ описанію *R. radicans* C. A. Mey. = *R. radicans* et *R. Purschii* Ledeb. у Sommier въ его Flora del Ob inferiore [1]). Они покрыты длинными шелковистыми волосками, лепестки значительно длиннѣе чашечки, клювъ плодика мечевидно-согнутый, листья круглые, почковидные, разсѣченные на узкія, клиновидныя, острыя доли.

Alchemilla subcrenata Buser.

A. s. Buser, Lindb. in Acta Soc. Sc. fenn. XXXVII. № 10, p. 75.

Этотъ неуказанный еще для Кольскаго полуострова видъ, но встрѣчающійся по Lindberg'у въ сосѣдствѣ съ Кольскимъ полуостровомъ на Соловецкихъ островахъ и на восточномъ берегу Бѣлаго моря, найденъ мною въ Умбѣ и у села Поноя, гдѣ произрасталъ совмѣстно съ *Alchemilla acutidens*.

Astragalus arcticus Bge.

A. a. Bge. Monogr. *Astr.* XV. p. 27. — *A. alpinus* L. Mela-Caj. 371.

Mela и Cajander (Suomen Casvio) приводятъ для флоры Финляндіи *Astragalus alpinus* L., слѣдуя при этомъ примѣру шведскихъ и норвежскихъ ботаниковъ, какъ напр., Blytt'a (Norges Flora), Neuman'a (Sveriges Flora), Hartman (Handbok i Skandinaviens Flora) [2]). *Astragalus alpinus* L., однако, какъ говоритъ

---

1) Sommier приводитъ здѣсь діагнозъ Freyn'a, который просмотрѣлъ собранные имъ по р. Оби виды *Ranunculus*.

2) Федченко и Флеровъ. Флора Европейской Россіи, стр. 570, приводятъ для сѣвера и востока Россіи *Astragalus alpinus* и *A. arcticus*.

Bunge въ своей извѣстной монографіи, замѣтно отличается отъ описаннаго имъ, впервые, *A. arcticus*. У *A. arcticus* лодочка цвѣтка гораздо короче паруса. Крылья одинаковой съ лодочкой длины или нѣсколько длиннѣе ихъ. Лодочка *A. alpinus*, напротивъ, длиннѣе паруса, а крылья значительно короче лодочки. Къ тому же окраска цвѣтовъ у *A. arcticus* болѣе темная, и размѣры всего растенія больше. Что же касается географическаго распространенія, то *Atsragalus arcticus* произрастаетъ, согласно указанію Bunge, въ финской и русской Лапландіи, въ Самоѣдскомъ краѣ, на Новой Землѣ и въ арктической восточной Сибири.

Къ этимъ мѣстонахожденіямъ *A. arcticus* слѣдуетъ еще прибавить слѣдующія: въ Европейской Россіи о. Колгуевъ и полуостровъ Канинъ, изъ каковыхъ мѣстъ въ Русскомъ Герб. Ботан. Сада Петра Великаго находятся экземпляры (sub *Astr. alpinus*), собранные Р. Поле и отчасти С. Григорьевымъ.

На Скандинавскомъ полуостровѣ *Astrag. arcticus* весьма распространенъ въ сѣверной его части. Гдѣ здѣсь проходитъ граница между *A. alpinus* и *A. arcticus*, я, вслѣдствіе отсутствія достаточнаго матеріала, рѣшить не могу. Типичные экз. *A. arcticus* я видѣлъ въ Общемъ Герб. Бот. Сада Петра Великаго изъ Lapponia Lulensis (Omickjok, sub *A. alpinus*) и изъ Jemtia (Frösö, leg. Björling, sub *A. alpinus*). У другихъ экземпляровъ изъ той же области (in alpe Äreskjutan, leg. Sjögren) парусъ одинаковой длины съ лодочкой. Растеніе, собранное Sommerfeldt'омъ въ Saltdalen (Gudbrandsdalen въ Норвегіи), уже весьма походитъ на *A. alpinus*. Все растеніе значительно меньше, чѣмъ типичный *A. arcticus*. Флагъ короче лодочки, но крылья, какъ у *A. arcticus*, нѣсколько длиннѣе лодочки. Очевидно, *Astragalus alpinus* и *Astragalus arcticus* связаны многими переходными формами.

Согласно словамъ Бунге, *Astragalus alpinus* произрастаетъ на горахъ Европы и южной Сибири. Въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ Сибири *A. arcticus* (въ Сиб. Герб. Бот. Сада, отчасти подъ названіемъ *A. alpinus*) весьма распространенъ, а въ южной Сибири его замѣняетъ *A. alpinus*. И здѣсь оба вида связаны между собою переходными формами, каковыми являются, напр., растенія, собранныя Крюковымъ (Сибирскій Герб. Бот. Сада П. В.) въ долинѣ Пареньги (Читинскій уѣздъ Забайк. обл.) и Ярыгинымъ въ бассейнѣ Витима (Баргузинскій уѣздъ Забайк. обл.). Крылья у этихъ экземпляровъ короткія, парусъ одинаковой съ лодочкой длины или нѣсколько длиннѣе его.

Такимъ образомъ *Astragalus alpinus* L. слѣдуетъ исключить изъ флоры сѣверной Фенноскандіи и сѣверной Сибири, такъ какъ онъ замѣняется здѣсь *Astragalus arcticus* Bunge.

Castilleja pallida (L.) Kunth.

Приводится въ финской флорѣ Mela-Cajander только для Lapponia Imandrensis, Lapp. ponojensis и Lapp. murmanica. Между тѣмъ въ Русскомъ Гербаріи Ботан. Сада Петра Великаго имѣются экземпляры, собранные очевидно еще Шренкомъ (13 іюля 1839 г.) въ Lapp. tulemensis у горы Virz Varysch oisi, т. е. на восточномъ берегу Нотозера, недалеко отъ финляндской границы. Очевидно, это наиболѣе западное мѣстонахожденіе *Castilleja pallida* въ Фенноскандіи, такъ какъ она не встрѣчается ни въ Норвегіи, ни въ Швеціи (см., напр., флоры Blytt'a и Neuman'a).

Matricaria ambigua Ledeb.

Крыловъ, Флора Алтая. III, стр. 625. — *Pyrethrum ambiguum* Ledb. Fl. Alt. IV, p. 118. — *Matricaria inodora* L. var. *phaeocephala* Rupr. Flor. Sam. p. 42. — *M. i.* L. *β. borealis* Hartm. Skand. Fl. (1870). p. 2. — *M. in.* L. var. *ambigua* (Ledb.) et var. *phaeocephala* Rupr. Fellm. Plantae Vasc. p. 33.

Встрѣчается по сорнымъ мѣстамъ и по берегамъ морей. Собрана мною въ Кандалакшѣ, Умбѣ, Кузрѣкѣ, с. Понoѣ, у устья р. Пялки, въ Териберкѣ, Харловкѣ, на остр. Кильдинъ, въ Колѣ, Александровскѣ и въ бухтѣ Озерко на Рыбачьемъ полуостровѣ.

Отличительными признаками *Matricaria ambigua* являются, по словамъ Ледебура, простые или на верхушкѣ вѣтвистые, прямостоячіе стебли, большія корзинки, листочки обертки которыхъ имѣютъ черноватую пленчатую кайму. Корзинки сидятъ одиночно на верхушкѣ стеблей и вѣтокъ. Окраина сѣмянки пленчатая, лопастная, не цѣльная.

Matricaria ambigua указывается для Кольскаго полуострова впервые N. J. Fellman'омъ наряду съ *M. inodora* и *M. inodora* var. *phaeocephala* Rupr. Крыловъ указываетъ ее, между прочимъ, и для арктической Россіи, Новой Земли и арктической Сибири.

Mela-Cajander (Suomen Casvio) указываютъ, однако, для флоры сѣверной Финляндіи, въ томъ числѣ и Кольскаго пол. и Поморья, *Matricaria inodora* L. var. *borealis* Nm., которая является, однако, отчасти синонимомъ *Matricaria ambigua*.

Діагнозы этой разновидности, которые намъ даютъ Hart-

mann въ 10-мъ изданіи своего Handbok (Holkfjällen dubb. större, aflånga med bred svart hinnkant) и Neuman въ своей статьѣ „Studier öfver Skånes och Hallands Flora“ (Botaniska Notiser. 1882, pag. 174), не содержатъ такихъ существенныхъ признаковъ, которыми можно было бы рѣзко различить *M. inodora* var. *borealis* отъ *M. ambigua*. Правда, Neuman говоритъ, что вѣнчикъ язычковыхъ цвѣтковъ у *Matricaria inodora* var. *borealis* — трехзубчатый, и что длина этихъ цвѣтковъ равняется 10—12 mm. У кольскихъ же растеній, по моимъ наблюденіямъ, язычковые цвѣтки имѣютъ 3—4—5-зубчатый вѣнчикъ, а ихъ длина колеблется между 12—13 и 15—19 mm. Эта небольшая разница въ длинѣ язычковыхъ цвѣтковъ не имѣетъ, на мой взглядъ, большого значенія, тѣмъ болѣе, что Neuman описываетъ свои растенія не изъ сѣверной, но изъ южной Швеціи.

Matricaria ambigua съ Кольскаго пол. нѣсколько отличается отъ западно-сибирскихъ растеній изъ Томской и Енисейской губ., хранящихся въ Сибирскомъ Гербаріи Бот. Сада Петра Великаго (собр., напр., Б. Н. Клопотовъ въ Кузнецкомъ Алатау; Кузнецовъ въ Каинскомъ уѣздѣ Енисейской губ.), и не вполнѣ подходитъ къ діагнозу Крылова. Прежде всего она не имѣетъ ползучихъ корневищъ, каковой признакъ приводится во флорѣ Крылова. Стебли часто сильно вѣтвистые, рѣже простые, крупныя корзинки сидятъ, однако, единично на верхушкѣ стебля и вѣтвей. Широкая кайма листочковъ обвертки темно-бурая, нерѣдко даже коричневая и не окрашена въ столь черный цвѣтъ, какъ у сибирскихъ растеній. Во всемъ остальномъ кольскія растенія болѣе или менѣе подходятъ къ описанію Крылова. Такъ, напр., длина язычковыхъ цвѣтковъ равняется 13—16 mm., рѣже 16—18 mm., діам. обвертки 11—12—15 mm., сѣмянки съ тремя острыми ребрами на внутренней сторонѣ и съ выпуклой наружной стороной.

Къ кольскимъ растеніямъ примыкаютъ также растенія, собранныя Р. Р. Поле въ Обдорскѣ, Б. Житковымъ на Ямалѣ и Тугариновымъ въ низовьяхъ Енисея.

У растеній съ Новой Земли (собр. Р. Поле) и Канина (собр. С. Григорьевъ) стебли низкіе, длиною въ 8—10 сант.; корзинки большихъ размѣровъ, и язычковые цвѣты длиннѣе (до 18 mm.), корневище у нихъ также не ползучее.

На основаніи вышеизложеннаго, можно заключить, что *Matricaria inodora* var. *borealis* Nm., которую финскіе ученые приводятъ для Кольскаго полуострова, въ сущности не что иное, какъ

Matricaria ambigua, весьма распространенная въ Сибири и указанная уже въ 60-хъ годахъ для Лапландіи N. J. Fellman'омъ.

Часть кольскихъ растеній, ввиду иногда меньшей длины язычковыхъ цвѣтковъ, большей вѣтвистости стеблей и темно-коричневой (не черно-бурой или черной) окраски каймы на листочкахъ обвертки, являются переходными формами между *Matricaria inodora* и *Matricaria ambigua*. Сюда же слѣдуетъ, быть можетъ, отнести *Matricaria inodora* var. *borealis*, описанную Neuman'омъ, изъ южной Швеціи.

Solidago Virgaurea L. var. **lapponica** Wahlnb.

S. V. L. var. l. Wahlnbg. Fl. Suec. pag. 525; Ledb. Fl. Ross. II, p. 494.

S. V. L. var. *subglabra* Neum. Bot. Not. 1896. № 6, pag. 279 et Sveriges Flora, pag. 37 (p. p.).

Встрѣчается на Кольскомъ полуостровѣ повсюду, въ лѣсахъ, по берегамъ рѣкъ, на лугахъ и на безлѣсныхъ вершинахъ горъ.

Кольскія растенія замѣтно отличаются отъ растеній болѣе южныхъ мѣстностей своимъ соцвѣтіемъ, образующимъ чрезвычайно рѣдкую метелку, крупныя корзинки которой единично или попарно сидятъ на длинныхъ цвѣтоножкахъ въ пазухахъ верхнихъ листьевъ. Листья овальные или овально-ланцетные, на нижней поверхности голые или же на срединной жилкѣ съ негустымъ пушкомъ, цѣльнокрайніе или же слегка зазубренные. Ширина нижнихъ и среднихъ листьевъ весьма различная. Такъ, напр., у растеній, собранныхъ Р. Р. Поле, на Монче- и Чынь-тундрахъ, она равняется 6—10 mm., у растеній, собр. мною по рѣкѣ Поною (близъ устья р. Іоканги) — 6—7 mm., 13—16 mm. у растеній, собр. мною въ окрестностяхъ с. Кузомень и на островѣ Кильдинъ; 6—7—8 mm. у растеній, собр. мною въ Александровскѣ, 12 mm. у растеній, собр. въ средней губѣ Кольскаго залива; 15—19—20 у растеній съ заливного луга между Колой и Кицами; 17 mm. у растенія изъ сосноваго лѣса въ Пулозерѣ. Высота этихъ растеній равнялась 20—30 сант. Въ Колѣ и на тундрахъ растенія были значительно ниже (8—10 сант.).

Отличительные признаки между *Solidago Virgaurea* и var. *lapponica* чрезвычайно непостоянны. Наиболѣе константной является форма соцвѣтія, и обыкновенно голые, рѣже почти голые листья. Wahlenberg (Flora lapponica, pag. 210) поэтому говоритъ, что *S. lapponica* Whlnbg. столь постепенно переходитъ въ *S. Vir-*

gaurea, что не заслуживаетъ быть названной даже разновидностью *S. Virgaurea*. Такими переходными формами являются, напр., гербарные экземпляры изъ слѣдующихъ мѣстностей на Кольскомъ полуостровѣ:

Печенгскій монастырь, собр. Р. Ф. Ниманъ: соцвѣтіе ad var. *lapponicam*, но листья съ пушкомъ на нижней поверхности.

Озерко, собр. К. В. Регель: соцвѣтіе среднее между *S. Virgaurea* и var. *lapponica*, листья почти голые.

Берегъ оз. Имандра, собр. Р. Р. Поле: соцвѣтіе какъ у *S. Virgaurea*, но листья почти голые.

S. Virgaurea (типичная) мною собрана въ Кузомени, на горѣ Ильмѣ, по среднему теченію Поноя, а Р. Р. Поле въ Кандалакшѣ (Русск. Герб. Ботан. Сада Петра Вел.).

Mela-Cajander приводятъ для Кольскаго полуострова f. *arctica* Hn. которая распространена по ихъ указанію въ Lapponia enontekiensis, Lapp. kemensis, Lapp. ponojensis. По Hartman (Handbok и Skand. Flora (1870) pag. 10) она обладаетъ слѣдующими отличительными признаками: растеніе низкое (выс. 5—7 дюймовъ), одноцвѣтный чешуйчатый стебель, прикорневые листья не отпадаютъ, съ едва замѣтно зубчатыми краями. Очевидно это только высокогорная форма *S. Virgaurea* var. *lapponica*, къ которой слѣдуетъ отнести растенія, собранныя Р. Р. Поле на Монче- и Чынь-тундрахъ (sub var. *alpestris*), изъ Колы (собр. К. В. Регель, на тундрахъ), изъ Екатерининской гавани (собр. Гаддъ), а также и съ Канина Носа и отчасти съ Колгуева (собр. Поле).

Neuman (Bot. Not. l. c.) описываетъ f. *subglabra* съ цѣльными и совершенно гладкими листьями и съ низкимъ стеблемъ (30 сант.). Въ своей Sveriges Flora онъ присовокупляетъ, что она имѣетъ бóльшія и менѣе густо расположенныя корзинки, чѣмъ типичная форма, что нижніе листья не шире одного сант. и что она обнимаетъ v. *litoralis* Fr., *lapppoica* Laest., *arctica* Hn., *alpestris* Bl.

Такимъ образомъ въ сѣверной Фенноскандіи, и въ частности на Кольскомъ полуостровѣ, преобладаетъ географическая разновидность var. *lapponica*, которая является здѣсь, очевидно, результатомъ измѣняемости типичной *S. Virgaurea* подъ вліяніемъ мѣстныхъ климатическихъ и физикогеографическихъ условій. Эта разновидность незамѣтно переходитъ въ типичную *S. Virgaurea*, образуя также много переходныхъ формъ. При этомъ растенія, весьма напоминающія типичную *S. Virgaurea*, встрѣчаются также

и въ восточныхъ частяхъ полуострова. На высокихъ горахъ (Монче- и Чынь-тундра) и въ области тундры (Кола, Канинъ-Носъ, Колгуевъ) мы находимъ форму *arctica* Hn, къ которой отчасти относится и var. *subglabra* Neuman'а.

Artemisia arctica Less.

Этотъ новый для флоры Фенноскандіи видъ впервые найденъ Р. Поле въ 1904 году въ Харловкѣ на Мурманскомъ берегу. Въ 1912 году я ее тоже собиралъ въ Харловкѣ, на ровной поверхности террасы у устья рѣки, покрытой тундрой. Здѣсь на крупно-песчаной почвѣ она произрастаетъ совмѣстно съ *Salix arctica, Salix rotundifolia, Oxytropis sordida, Juncus trifidus, Dryas octopetala.*

Замѣтки о нѣкоторыхъ рѣдкихъ растеніяхъ Воронежской губерніи.

Т. И. Поповъ (Большія Ясырки).

I.

Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, во время моего участія въ гео-ботаническомъ изслѣдованіи Воронежской губерніи, мнѣ удалось сдѣлать довольно много находокъ рѣдкихъ для нашей области растеній, которыя или впервые встрѣчены въ предѣлахъ нашей губерніи, или найдены въ новыхъ мѣстахъ, еще не указанныхъ въ ботанической литературѣ.

Такъ какъ въ настоящее время гербарный матеріалъ по Воронежской губ., въ результатѣ гео-ботаническихъ изслѣдованій, получился весьма обширный, и обработка его займетъ еще много времени, то я считаю не лишнимъ обнародовать небольшой списокъ наиболѣе интересныхъ растеній, съ указаніемъ той обстановки, при которой они найдены.

Ophioglossum vulgatum L. (Шмальгаузенъ — Флора сред. и юж. Россіи, II, стр. 683).

Единственное мѣстонахожденіе этого рѣдкаго для нашей мѣстности папоротника было мною открыто лѣтомъ 1914 года въ Новохоперскомъ уѣздѣ, у Ильменя Раевской, близъ пос. Богдановскаго.

Здѣсь *Ophioglossum* росъ въ чистомъ березнякѣ, охватывающемъ кольцомъ огромное озеро, почти сплошь занятое торфя-